Аргументы и факты. — 1994, — нояб. (№44) с.3

Пессимист Говорухин?

Как обычно, редакция предоставляет эту полосу видным политикам, хотя и не всегда разделяет их точку зрения. В этом номере мы публикуем беседу Натальи ЖЕЛНОРОВОЙ с известным кинорежиссером, депутатом Госдумы России Станиславом ГОВОРУХИНЫМ, который по опросам общественного мнения входит в десятку самых популярных людей страны.

- Стоило ли художнику идти в политику?

- Художнику как раз это интересно. Посмотреть, что такое политика, с чем ее едят. Действительно ли это грязное дело. Но кроме того, мой фильм "Так жить нельзя" способствовал кардинальному изменению политического климата в стране. Значит, я уже не был вне политики.

- Но время Богом отмерено. И разве не жаль, что вы его будете просиживать в Думе, когда могли бы написать очередное талантливое произведение? Зачем вам политика?

- Да не мне политика нужна, а я, надеюсь, нужен политике, нужен настоящей российской интеллигенции.

- Как по-вашему, власть многим не представляется достойной или власти немногие достойны?

- Человек, который чувствует в себе силы изменить что-то к лучшему, должен стремиться к власти. Как же сама власть может быть недостойной? Власть - это великая честь, это высшая честь, какая может быть, если народ допустил тебя к ней. Но окажись достоин ее и народа, который тебя привел к этой власти. Вот и все.

- Но сейчас многие недостойны данной им власти...

- Не многие, а все. Помните, 3 октября 1993 г. - в роковые часы - президент был пьян. Затем два дня Клинтон не мог к нему дозвониться по горячей линии. Совсем недавняя история - это безобразие в Германии с дирижированием оркестра, с пением, с избиением охранников. Ну и наконец, это ирландский премьер, который топчется у трапа. В любой цивилизованной стране, представляете, какая бы буча поднялась? А российский парламент даже отказался обсуждать этот вопрос. Значит, многих устраивает такой президент. Более того, многие считают, что нам сильно повезло с президентом. "Выбор России" даже хочет продлить его полномочия, потому что уж очень удачный президент попался. И Запад доволен, что у нас такой президент.

- Вы сами пьете?

- Конечно. Не пьет, как говорят, только телеграфный столб, и то только потому, что у него чашечки вниз, все выливается. Я с подозрением отношусь к людям, которые не пьют. Одно дело - выпить на празднике рюмочку. Но так, чтобы не терять настроения. А другое дело - неизлечимый недуг. Во всяком случае знать, что судьба страны и твоя судьба находятся в таких руках, - неприятное чувство.

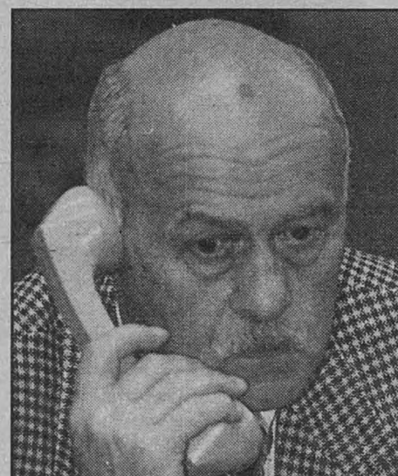
- Кого бы вы хотели видеть своим президентом?

- Когда говорят, что президенту Ельцину нет альтернативы, я знаю, что это говорят жулики. Вон идет мужик с авоськой - он может быть альтернативой Ельцину. Он уже лучше его тем, что не был кандидатом в члены Политбюро, потому что сделать карьеру в партии можно было, только солгав, нарушив какие-то Божьи заповеди. Но нам нужно не лучше Ельцина, нам нужен достойный президент. Но не надо его искать среди действующих политиков, особенно тех, кто сегодня у власти. Если эти люди используют больного человека для своих целей, значит, они сами еще хуже него. Он при всем моем глубоком неуважении к нему лучше их. Но быть лучше жулика - это небольшая честь.

- Но конкретного человека вы все-таки не называете.

- Те же Солженицын, Святослав Федоров, генерал Лебедь. Александр Лебедь остановил кровопролитие. Солженицын своим пером разрушил поганый режим. Федоров сделал то, что всему свету и не снилось. Я пока назвал вам только три фамилии, а могу назвать триста, а если серьезно подумать, то и три тысячи. Но мы все время раскладываем пасьянс из одних и тех же кадров.

- Выходит, что власти сейчас в отчаянии оттого, что пригласили сюда Солженицына? Они хотели одного, а получают другое.



- Они делали попытки купить Солженицына. И не прекращают их. Их усилия не пропали даром. Александр Исаевич нигде не называет главных виновников или главного виновника. Что касается того, боятся ли они его? Нет, конечно. Они думают, что он уже не способен второй раз на такой подвиг, как "Архипелаг ГУЛАГ".

- Ну как его можно купить?

- Никак, конечно, нельзя купить. Но смягчить отношение его к власти, наверное, можно.

- Меня потрясает, что даже молодые, придя к власти, думают не о доблести своей и не о славе Родины, а именно о личной наживе. Что за рок такой?

- Как только к власти пришла эта камарилья, они "ударили" по молодежи. Вот посмотрите, реклама на ТВ, сидят отец с сыном, ловят рыбку и разговаривают: "Мы сидим, а денежки идут". Это ведь вбивается в мозги, что можно не работать. И не надо работать, не надо стоять у станка, защищать армию, денежки все равно капают! Посмотрите на кинематограф. Героями стали воры и проститутки, наркоманы, пьяницы. Идет мощное наступление на молодежь. Я же вижу, как ее схватили за горло.

- Скажите, в чем ваша надежда?

- Да нет ее! Если вы хотите знать, каким будет будущее России, смотрите на молодежь. Какими будут граждане, такой будет и страна. Каким будет искусство? Искусство будет таким, какими будут зрители и читатели. В этих условиях никакой Тарковский невозможен, невозможны Трифонов и Распутин, Солженицын и Василь Быков. Это все выдумка - воспитывать читателя литературой. Нет, читатель воспитывает литературу.

- Как вы полагаете, почему сейчас, когда "все разрешено", не появилось ярких произведений? Или художнику обязательно нужны какие-то запреты, чтобы ему хотелось с ними сражаться?

- Неправда. Во-первых, мы оказались раздавлены обрушившейся на нас свободой. И из наших художников выплеснулось все, что сдерживалось годами, вся эта грязь. Скромные и талантливые люди просто потерялись в этом потоке.

А во-вторых, не бывает общества без нравственной цензуры. Она сдерживает всякую безвкусицу, порно.

- Чего у нас больше не хватает: у властей способности к управлению или у общества способности подчиняться каким-то законам?

- Я всегда защищал свой народ. Но выстрелил в октябре прошлого года танк, и вся Россия упала на колени. Ну что это за народ? У меня это вызывает недоумение. Это был путч, антиконституционный переворот с использованием армии и милиции. Правды все равно не скрыть. Расследование октябрьских событий наша Дума обменяла на амнистию. Хасбулатов с Руцким страшны были только в тюрьме, а вовсе не на свободе. После выхода моей книги "Великая криминальная революция" ко мне со всех сторон стекались десятки информаторов, свидетелей, очевидцев. Я сделаю свои выводы, назову виновников, вынесу приговор.

- К кому ваша душа сохранила уважение за все эти годы?

- К главным диссидентам - Владимиру Максимову, Андрею Синявскому, Александру Зиновьеву, Александру Солженицыну. В отношении к своей Родине они остались честными людьми.

- Подаете ли вы милостыню?

- Конечно. Представьте себе состояние человека, которого в один день ограбило правительство! Человека, работающего на Крайнем Севере! Он 20 лет вкалывал, мечтая приехать на материк, купить домик, машину и жить рядом с родителями. И вот в этот момент, когда он собрался приехать, его вдруг ограбили.

- Вы не допускаете, что правительство и любую власть, которая бы радела о благе общества, немедленно скинула бы криминальная революция? Она набрала такую силу, что теперь будет ставить того, кого хочет.

- Конечно. Оттого-то я и пессимист. Но сегодня с этой мафией и преступностью еще можно бороться. Пока не окончательно разрушена и развращена армия. Еще много честных и порядочных людей. Но преступники осознали свою силу, потому что наш народ - отъявленный трус.

Спросите Лебедя, сколько времени ему нужно, чтобы улицы наших городов принадлежали тем, кто на них живет, а не преступникам. Он вам скажет - три недели. И знаете, какой энтузиазм это вдохнет в людей, если разгромить хотя бы видимую часть преступности, просто дать возможность ходить по улице. Но этой власти она выгодна: на любых выборах она проголосует за нее.

- Вам приходилось лгать?

- В жизни приходилось. А в творчестве - нет, даже при коммунистах. Я никогда не хотел говорить эзоповым языком. Это еще Тацит говорил: "Язык Эзопа - это язык раба". Когда нельзя было говорить правду о нашей жизни, я снимал "Робинзона Крузо", "Приключения Тома Сойера", "Дети капитана Гранта". А фильм "Место встречи изменить нельзя", как я тогда снял, так же и сейчас бы его снял. Другим он не был бы.

- Чем объясняется ваша страсть к документальным фильмам?

- Это не страсть. Это журналистика. До фильма "Так жить нельзя" появилась серия статей в газетах. Решил попробовать снять документальный публицистический фильм. Это был не только мой первый опыт в публицистике, но я вообще даже маленького короткометражного документального фильма прежде не снимал.

- Говорят, что деньги на фильм "Великая криминальная революция" вам дал авторитет по кличке Пудель с Дальнего Востока.

- Глупость какая! Пудель - это человек, хабаровский авторитет, которого мы в этом фильме показали. Показали его неприлично. И другой бы человек, может, грозил бы. Мы с ним познакомились в конце съемок, пришли с милицией, и он нам скрепя сердце дал получасовое интервью.

Мы искали деньги на этот фильм. Я, например, своим соратникам говорил: "Ищите деньги, берите хоть у криминальных структур, если они нам дадут".

- А как же они могли давать вам деньги, чтобы вы с ними же и боролись? Где же тут логика?

- Криминальной структурой может быть не только бригада рэкетиров, а какой-нибудь "грязный" банк.

- Но зачем это им?

- Побыть меценатом в известном фильме: кто говорит, что мы преступники? Мы дали деньги на фильм Говорухина о преступности. Но никто нам не дал, к сожалению. Ни преступники, ни честные.

- Если бы вам сейчас предложили пост министра культуры, вы бы взялись за это тяжкое дело?

- Нет, конечно. В этой команде нельзя работать.

- То есть если власть, то только крупная?

- Сегодня недальновидные люди говорят: "Давайте поставим министром финансов или в Центробанк таких-то..." И если вы хотите кого-то дискредитировать, тогда ставьте его.

- Ваш прогноз на будущее Жириновского?

- На Жириновском держится эта власть. Мысль простая - если не мы, то он. Хотите его? Мне и в американском конгрессе так же отвечали: "Да, мы знаем, что эта власть криминальная. Но ведь Жириновский еще хуже. Он нам напрямую грозит ядерной войной". Жириновский на самом деле служит верно и истово этой власти... Понадобились Ельцину Конституция, общественное согласие - он все поддержал. Даже Грачева. Правительство думает, что Жириновского пока можно держать, как шута, как пугало. А потом его можно будет просто запретить за пропаганду фашизма, за разжигание межнациональной розни. Авторитет Жириновского растет с помощью всех средств массовой информации. Обнищание народа продолжается, значит, все больше людей теряют надежду. Время работает на него. Поэтому он готов сотрудничать с этим правительством.

- А они сами понимают угрозу или нет?

- Они, конечно, все понимают. В случае чего - уедут. Подчеркиваю, там сидят не дураки. Они умнее всех лидеров оппозиции.

Фото Бориса Кремера